

В доме главы рода Озёрных Бобров они провели неделю. Нориэль ярко запомнил, как их встречал глава... нет, отец буйной дочери, которая отправилась на смертельно опасную миссию за двумя нанятыми охотниками. Кажется, впервые молодой эльф видел, чтобы человек испытывал столько ярких эмоций одновременно: гнев, радость, настоящий ужас и вместе с этим счастье.

В глазах Каствина группа из двух (Да-Ру, к несчастью, всё ещё приходилось выступать в роли невидимого наблюдателя) странствующих чудотворцев совершенно неожиданно приобрела сразу несколько пунктов. Это были их первые полноценные связи с каким-никаким, но родом чудотворцев.

Нориэль понимал, что отныне их репутация будет строиться вокруг не одного только простого люда. Пришёл черед и тех, кто повелевает этим людом.

В последнее время молодой эльф мимоходом всё чаще задумывался над словами таинственного дерева. Как ни посмотри, ситуация складывалась как нельзя лучше. Росла репутация, появлялось незримое влияние на массы одним лишь именем. Это ведь и была цель Мордвина, не так ли? Сделать себя достаточно ценным, чтобы перебить ценность слов рода целителей?

Что такого могло произойти, что в будущем он мог разозлиться на друга? Расстроиться его судьбе?

Эльфу оставалось лишь делать то, что он делал, пожалуй, лучше всего: наблюдать. Наблюдать и ждать. В мире существовало слишком мало существ, которые могли посоревноваться в терпении с Первородным.

Не менее яркими стали для перерождённого духа воспоминания о том, как они вновь посетили деревню у леса. Ребята забрали все найденные тела и вернули их. Чудотворцев пригласили участвовать на церемонии похорон, от которой они не стали отказываться. На церемонии эльф, наблюдая за тем, как хоронят людей, заиграл на флейте, покоряя очередной своей игрой ещё один маленький кусочек королевства Целенор.

Во время игры, хотел того или нет, Нориэль вспомнил один из многочисленных ночных разговоров с некромантом:

— Ты никогда не думал над тем, почему мы хороним тела? — неожиданно спросил Мордвин.

— Человеческое тело — хорошее удобрение для природы, — без задней мысли ответил эльф.

Естественно было отдавать после окончания жизненного цикла частицу себя обратно. Это происходило повсеместно, со всеми существами, кроме, наверное, демонических тварей. Вероятно, даже полуэнергетическими и энергетическими, только в другом виде.

Мужчина засмеялся.

— Знаешь ли ты, как зловеще звучат твои слова, друг мой? Нет, я имел в виду не это, но, наверное, в твоих словах есть смысл. Сомневаюсь, что люди вообще думали об этом.

— Тогда почему, Мордвин? Воля Богини?

Да-Ру спал, но его хвост во сне недовольно дёрнулся. Кажется, только у эльфа было нейтральное отношение к покровительнице королевства.

— Точно не знаю, — ухмыльнулся Мордвин. — Что? Ты думал, что я отвечу, длинноухий? Единственное, что я точно знаю: тела хоронят, потому что не знают, что с ними потенциально могут сделать. Если бы знали, то, я уверен, люди не хоронили бы их.

— Много ли в мире тех, кто может? — слабо улыбнулся Нориэль.

Мордвин не стал развивать тему, над чем-то задумавшись.

Казалось бы, положение в роду водных чудотворцев улучшиться ещё больше не могло, однако игра эльфа действительно во всех смыслах была волшебной.

На четвёртый день пребывания в гостях у рода Озёрных Бобров произошло кое-что знаменательное.

— Вас должны были прозвать Нориэлем, Чарующим Флейтистом, — искренне засмеялся Каствин. — Вы выглядите очень молодо, но уже настолько волшебно играете. Прошу прощения, сколько вам лет? Вы выглядите лишь чуть старше моей дочери. Или, возможно, даже младше?

Каствин нахмурился, неожиданно осознав, что не может точно определить возраст эльфа.

Вчерашний мальчишка? Юноша? Молодой мужчина?..

Нориэль на вопрос Каствина лишь слабо улыбнулся, не ответив. Даже если бы хотел — не смог бы ответить. Перерождённый дух никогда не задавался этим вопросом и, в принципе, не видел в этом особого смысла. Мордвин, видя удивление на лице главы рода, издал короткий смешок.

— Боюсь, мой друг может быть старше нас двоих вместе взятых, господин Каствин.

— Старше нас двоих вместе взятых? — расширились глаза мужчины. — Как это возможно?

— Мой длинноухий друг не человек, а эльф, — пожал плечами Мордвин. — Так сложилась судьба, что они живут немного дольше. Если для вас это не будет сложно, не могли бы вы сохранить это в секрете, господин Каствин?

Как Нориэль, так и Мордвин знали, что он действительно будет молчать. В конце концов, никто не уточнял, «насколько» эльф старше.

Сам Мордвин этого всё ещё не мог в полной мере осознать.

— Разумеется, — твёрдо кивнул Каствин. — Признаться, никогда не слышал про такую расу. Мир, вне всяких сомнений, полон разнообразных существ. В таком случае, это имеет смысл. Хм... Если так подумать, однажды я где-то слышал упоминание Бога со столь же длинными ушами, которого почитают далеко на западе.

— Великий Дух, — ухмыльнулся Мордвин. — Да, я тоже слышал об этом. Только не знал, что у него длинные уши. Если я правильно помню, Великому Духу поклоняются люди со смуглой кожей?

— Истинно так, — согласился Каствин. — Только сам я их никогда не видел. Каков шанс, что кто-то сможет преодолеть огромный лес, в котором обитают бесчисленные твари? Да и для чего? Это лишь ба...

Дверь открылась. В гостиную зашла служанка, вежливо поклонившись.

— Господин, могущественный из рода целителей проснулся.

Мужчины переглянулись.

Целых четыре дня целитель пробыл в коме. Уже было чудом, что он, отравленный ядом демонического паука, смог выжить. Дар целительства был действительно уникальным, даря своему обладателю нечеловеческое здоровье.

Нориэль видел, как Мордвин неуловимо помрачнел. Его улыбка будто бы застыла, взгляд наполнился каким-то невидимым холодом. Его аура стала напоминать водную гладь, которая, впрочем, в любой момент могла превратиться в цунами. Некроманта можно было понять: пришёл в себя тот, кто в том числе мог желать ему смерти.

«Слышит Лес, он хотел покинуть это место раньше, чем целитель проснётся», — вздохнул Нориэль.

Когда Нориэль с остальными зашли в комнату к целителю, он, сидя на кровати, смотрел в окно.

Проснувшийся старик выглядел всё ещё неважно. Удивительно яркие зелёные глаза уже пожилого мужчины всё ещё выглядели немного потускневшими, кожа всё ещё была бледной, сам старик потерял в весе, будто бы осунувшись. Очевидно, чтобы подольше продержаться в коконе, ему пришлось что-то отдать. Одно лишь чудо в потенциале могло компенсировать это, только вот речь шла про совсем другой уровень сил, вероятно, пока недоступный смертным.

И всё же, аура пожилого человека всё ещё была удивительно яркой и... бодрой.

— Я сначала тебя совсем не узнал. Ты очень изменился, Мордвин.

Видя, насколько сильно помрачнел Мордвин, Нориэль вновь вздохнул.

— Торин, Исследующий Границы, — неожиданно широко улыбнулся мужчина, вежливо поклонившись. — Двоюродный дедушка, никогда не думал, что мы вновь встретимся.

Видя удивление на лице Каствина, Нориэль осторожно покачал головой, одним лишь взглядом пообещав чуть позже лучше всё объяснить. Когда нужно было — его мимика была очень даже живой и... говорящей. Мордвин явно доверился слишком любящему свою дочь отцу, и эльф понимал, почему.

Возможно, не понимала разве что вспомнившая про розги дочь, сейчас отбывающая своё наказание в комнате.

— Твоя улыбка такая же скользкая, как и у твоего отца, мальчишка, — оскалился абсолютно чистыми, здоровыми зубами старик.

Торин перевёл взгляд на Каствина и Нориэля, задержав взгляд на эльфе.

— Я подвел тебя, глава рода Озёрных Бобров.

— Нисколько, господин Торин, — покачал головой Каствин. — Рад, что вы живы.

— Поверь мне, я тоже.

Пожилой целитель вновь уставился на Нориэля, нахмутив брови. Наконец, старик, кажется, не выдержав, закричал:

— Проклятье, Мордвин, у этого существа член наружу или внутрь?!

Нориэль моргнул. Мордвин, видимо, уже готовый к словесной битве и, возможно, не только словесной, застыл, открыв рот. Каствин закашлялся.

На пятый день старик поправился достаточно, чтобы мог выйти на прогулку и уже без лишних ушей продолжить разговор. Мужчины отправились в лес, где пожилой представитель рода целителей с заметной ленцой уместился на старый пенёк, став поочередно смотреть то на Мордвина, то на Нориэля.

Да-Ру в этот момент спал где-то в доме лорда земли, не слишком переживая за то, что его найдут.

— С каких пор мой племянник стал настолько доверять нелюдю?

— С тех самых пор, как Мордвин перестал доверять собственному роду, старец, — солнечно улыбнулся Нориэль. — Или ты думал, что я всё время буду только молчать?

Нориэль встал напротив старика. Его природная энергия вырвалась, отправившись под землю. Прямо на глазах из-под земли начало прорастать дерево, но не обычное. Корни дерева приняли форму, похожую на стул, в который эльф не менее лениво, чем старик, сел.

Теперь пожилой целитель сидел на пеньке напротив эльфа, словно какой-то слуга.

Взгляд Нориэля не изменился, сохраняя такую же теплоту и доброту, однако лишь идиот бы не понял, что эльф сделал это специально. Духи вокруг него довольно закужили.

Мордвин, видя эту сцену, громко рассмеялся. Торин на какое-то время задумался, умудрившись легко пропустить мимо ушей действия эльфа. Возраст явно подарил ему нешуточную толстокожесть.

— Сила природы, — констатировал старик. — Ты вырастил дерево из ничего. Твоя сила должна быть очень универсальной и безумно могущественной. Каких границ ты достиг, нелюдь?

Нориэль снял с пояса флейту, на миг задумавшись.

— Границ не существует, старец. Как я могу их достичь?

Глаза старика расширились. Его зелёные глаза вспыхнули. Не так, как у Мордвина. Вспыхнули невиданной жизнью, невиданной свежестью и желанием жить. Таким же, как и у Мордвина, но совершенно другим. Более... Правильным.

— Где ты откопал его, Мордвин? — прошептал Торин. — Неужели у проклятого леса? Далеко же тебя загнал страх смерти, Исцеляющий Трупы. Видит Богиня, твой отец будет в восторге, когда услышит, что ты не только выжил, но и столь стремительно начал набирать в королевстве славу.

Пожилой мужчина произнёс слово «в восторге» с таким сарказмом, что некроманта всего едва не перекосило.

— Неужели мы нормально поговорим и ты даже не попытаешься меня убить, старик? — прищурился Мордвин.

Старик поморщился.

— Я хоть раз пытался тебе навредить? С каких пор в роду Искателей Жизни кто-то к кому-то прислушивается? Далеко не все хотели твоей смерти, не преувеличивай, малец. Наш род никогда не был монолитен и тебе, дитя мёртвой женщины, это должно быть известно как нельзя лучше.

Ухо Нориэля дёрнулось.

«Он никогда не рассказывал об этом».

Мордвин ответил не сразу, опустив голову.

— За всю мою жизнь вы...

— Ты не целитель, Мордвин, — перебил племянника Торин. — Дитя мёртвой женщины, дитя главы, один факт рождения которого уже стал для твоего отца проклятьем. Дитя, способное исцелять лишь трупы. Насмешка над собственной матерью и всем родом целителей. Неужели ты остался таким же наивным, как и десять лет назад? Ради чего ты так стараешься, дитя?

— Наивным? — сжал кулаки Мордвин. — Я всего лишь хотел жить, старик. Я искал жизнь и бежал за ней. И я буду жить дальше. Ещё очень и очень долго.

— Ради того, чтобы отомстить тем, кто пожелал оборвать твою жизнь? — беспечно поинтересовался старик, поднявшись с пенька. — Это не тот вопрос, на который я хочу услышать ответ. Как мне было плевать тогда, так и плевать сейчас, мёртвое дитя. Я уже слишком стар, чтобы беспокоиться за благополучие рода. К твоему сведению, лишь благодаря этому у меня и появилась какая-то свобода. Сейчас меня интересуют другие вопросы.

Старик, видя, что никто не собирается задавать дополнительных вопросов, поднял взгляд на солнце.

— Это очевидно. Тварей становится больше. Чего только стоит случай у пограничного города. Сомневаюсь, что вы не слышали про него. В столице переживают из-за этого, но я нашёл в этом и плюсы.

— Плюсы? — удивлённо спросил Нориэль.

Старик удивлённо покосился на эльфа.

— Видит Богиня, я почти забыл про твоё существование, женоподобное существо, — проворчал Торин. — Я Торин, Исследующий Границы, Уходящий с Рассветом. Я посвятил свою жизнь исследованиям. Дай мне волю, и я с удовольствием оставил бы Мордвина в роду, обеспечив всем необходимым для комфортной жизни.

— Потому что ты хотел... исследовать его, старец? Как и тварей?

Старик улыбнулся чистыми, здоровыми зубами. Окинув цепким взглядом эльфа, он перевёл внимание на мрачного Мордвина.

— За своё спасение я и так бы не стал ничего рассказывать роду раньше времени. Видит Богиня, я очень ценю своё слово. Буду ждать вас в Целае. Уверен, мы многое сможем обсудить и изучить. Ваши силы слишком уникальны. Вы же и без того с удовольствием делитесь ценными знаниями, не так ли?..

Торин, увидев лица ребят, беззлобно хмыкнул. Всё же, стоило признать, чем-то он неуловимо напоминал Мордвина.

— Я отдалённо слышал твою игру на флейте, существо. Могу ли я...

— Возможно, однажды, старец, — солнечно улыбнулся молодой эльф.

Наверное, лучше бы он просто вежливо послал его к демонам.

Некромант моргнул. Старик выругался, впрочем, быстро справившись с лёгким разочарованием.

— Часть трупа паука я заберу с собой. С этим же не будет никаких проблем?..

Уже буквально через день живучий целитель восстановился достаточно, чтобы отправиться в путь дальше. Нориэль со своими духами, Да-Ру и Мордвин же пробыли в полумёртвом роду ещё три дня. Молодой эльф слабо запомнил, как они прощались, но достаточно хорошо запомнил взгляд Кауры на некроманта.

Одной недели мужчине вполне хватило, чтобы завоевать сердце ещё совсем молодой девушки. И, что самое удивительное, кажется, что и сам Мордвин немного заинтересовался ей. Когда они отошли на достаточное расстояние, из-за пазухи он достал кулон с синим камнем. Кажется, внутри камня плескалась вода.

— Она немного отличается от остальных.

— Возможно, потому что она чудотворец, получившая в руки ценные знания.

Вероятно, однажды и Каура сможет видеть ауры. Всё зависело от её веры в их знания и старательности.

— Не поэтому, — хмыкнул Мордвин.

Нориэль наклонил голову. Он слабо понимал, как за одну лишь неделю можно было испытать какие-то чувства и уж тем более полюбить. Слишком странно, слишком спонтанно. Эльф не увидел никакой «искры».

Чтобы привязаться к Айше, маленькому эльфу потребовалась вся её жизнь. И пусть сейчас молодой эльф уже заметно лучше адаптировался к человеческому темпу жизни, научившись больше ценить отдельные моменты жизни, ему было безумно далеко до людей и всего того, что происходит у них в голове.

Пропать была, к сожалению, как физиологически, так и ментально полностью непреодолимой.

— Думаю, глава рода был бы не против, если бы ты в будущем взял его дочь в жёны, — осторожно заметил Нориэль. — У него подрастают наследники, для главы не было бы большей радости, чем отдать дочь за влиятельного чудотворца, к которому она неровно дышит.

В конце концов, одинаковый дар не был каким-то правилом в последней инстанции. Рода, находящиеся не в лучшем положении, могли идти на разные компромиссы.

— Сомневаюсь, что я буду задумываться об этом ближайшие годы, — отказался от перспективы Мордвин. — Возможно, через несколько лет. Но тогда, боюсь, её отец уже сто раз успеет найти

ей пару. Мне напомнить тебе про прекрасную Лоралин? А может, милую Нору? Как это уже давно было, а?

Нориэль промолчал.

«Совсем недавно».

— Что-то мне подсказывает, Мордвин, что слишком любящий глава позволит своей дочери сделать такой выбор. Ты обязан будешь убедиться в этом.

— Ты слишком серьёзно к этому относишься, — спрятал кулон мужчина. — Но хорошо, так и быть, длинноухий. Не хватает мне в жизни разочарований, ха-ха!

Да-Ру презрительно фыркнул, каким-то образом выражая мысль, что хочет есть. Духи вокруг Нориэля звонко засмеялись.

Два чудотворца, маленький дракончик и духи совсем скоро отправились к следующему приключению. Их ждало ещё немало мест, которые они могли посетить, немало деревень и родов, которые должны были услышать про Нориэля, Уходящего с Рассветом и Мордвина, Исцеляющего Трупы. Всё королевство должно было знать про двух бравых странствующих чудотворцев. Тех, кто незаметно у всех на виду разносят и собирают столь ценные знания.

В одно мгновение прошло ещё пять лет.

Наконец, с небольшим запозданием, Нориэль увидел столицу.

<http://tl.rulate.ru/book/94178/3832684>